

Вильям ШЕКСПИР

Проф. М. МОРОЗОВ

НА ДНЯХ, перелистывая книгу крупнейшего английского шекспироведа, я нашел следующие слова:

«Все в отношении Шекспира уже сделано, каждое слово изучено, наступила осень, с поля свезли жатву, и мы, шекспироведы XX века, собираем только отдельные зерна, которые случайно остались на поле».

Действительно, шекспироведение за рубежом давно уже выродилось в крохоборчество или в повторение уже высказанных мыслей. В самом деле, создается впечатление, что наука некуда дальше идти. Было бы очень грустно, если бы это было так. Но за последние двадцать лет в истории мирового шекспироведения произошло событие огромной важности. Появился молодой, но величайший комментатор Шекспира. Этот комментатор — наш советский театр.

Наши шекспировские спектакли являются не только художественным воплощением образов Шекспира, но они по-новому раскрывают глубину его творческой мысли.

В чем же сила наших шекспировских постановок? Она, конечно, прежде всего заключается в той любви, которую питает к Шекспиру гуманисту, к Шекспиру-реалисту, к подлинному Шекспиру наш советский зритель. Во-вторых, сила эта в том, что разные подходы к Шекспиру объединяются у нас в единое целое. За рубежом театр отмежевается от шекспировской критики, как и от специального изучения шекспировских текстов.

«Мы, режиссеры и актеры, — приходится постоянно читать в зарубежной театральной печати, — единственные хозяева Шекспира. Он писал для нас. Наука и ремесло комментаторов мало нас интересуют».

«Только мы, критики, понимаем Шекспира, потому что мы одни привыкли и умеем оценивать художественные явления», — заявляют критики.

«Что вы, актеры, что вы, критики, понимаете? — заявляют текстологи. — Ведь для того, чтобы разобраться в шекспировском творчестве, нужно углубленно изучать каждое слово текста».

Три враждебных лагеря воюют друг с другом. У нас же — и в этом огромная сила нашего освоения Шекспира — все три лагеря работают сообща, потому что в освоении Шекспира мы осуществляем одну задачу, задачу борьбы за поднятие советской культуры.

Сегодня исполняется 375 лет со дня рождения Шекспира. О личности его, о его жизни мы знаем очень мало. Нашлись и еще находятся исследователи, которые отрицают тот факт, что Шекспир является автором дошедших до нас 37 пьес. Одни приписывают его произведению философу Вакону, другие — лорду Рэтленду, третьи — лорду Оксфорду, четвертые — лорду Дерби.

Но среди «антишекспиристов» нет ни одного текстолога. Тщательное изучение шекспировского языка убеждает нас в том, что он был человеком скорее самодельного, чем законченно-научного или утонченно-аристократического образования.

Мы мало знаем о Шекспире, но ведь мы еще меньше знаем о большинстве современных ему драматургов. Рукописи его до нас не дошли, но точно так же не дошли до нас авторские рукописи Марло, Кида или во Франции — Мольера. Нет оснований сомневаться, что автором великих произведений был этот скромный человек, который родился 23 апреля 1564 года в глухом провинциальном городке.

Учился он в местной школе, бегал в Лондон, спасаясь от преследований местного крупного помещика. Поступил в Лондоне в актеры, стал писать для театра и прошел жизнь, полную труда, жизнь, которую он отдал театру, а следовательно — тому народному зрителю, который окружал подмостки сцены в ту эпоху.

«Он писал народу», — заметил о Шекспире знаток его текста, английский поэт XVIII века Александр Поп.

В театре эпохи Шекспира бывали и джентльмены в широких воротниках, в шитых золотом и серебром одеждах, бывали здесь и дамы в масках и сверкающих драгоценными камнями платьях, бывали и капитаны, только что вернувшиеся из заморских путешествий, и посетители таверн, тучные, краснолицые, вроде сэра Джона Фальстафа. Но большинство зрителей составляла народная толпа. От этой толпы, как замечает современник, главным образом зависела судьба пьесы. Характер зрителя определял характер шекспировского творчества. Оно широко доступно, оно не рассчитано «на изысканного знатока», но при своей доступности оно необычайно глубоко.

Шекспир нарисовал яркую картину человека, освобожденного от вековых цепей феодальной идеологии. Бурная, солнечная радость его ранних комедий волнует нас сегодня, как волновала в эпоху Шекспира. Шекспир не только смеялся. Его гуманистические идеалы в грозном трагическом конфликте столкнулись с окружающей его действительностью. Об эту действительность, как о каменные скалы, разбились и любовь Ромео и Джульетты, и сердце Гамлета, и доверчивая доброта Отелло.

Только в наши дни, в нашем Советском Союзе до глубины раскрылось творчество великого народного писателя — реалиста и гуманиста.

Думая о его скромной жизни, мы чувствуем сострадание к нему, как и к трагическим его героям. Советский зритель полюбил того Гамлета-гуманиста, которого показал в своей постановке Радлов, полюбил Остужева-Отелло, человека большого сердца и светлой души, полюбил мудреца Лира, каким показал его Миховис. Столь же страстно возненавидел советский зритель короля Клавдия, «подлеца с улыбкой», как называет его Гамлет, предателя Яго, хищных и бесчеловечных дочерей Лира.

Шекспир явился перед нами во всей силе своего полнокровного реализма.

Юбилей Шекспира, нашедший такой живой отклик в нашей великой стране, явится стимулом к еще более интенсивному освоению творчества великого писателя. Эта задача будет выполнена совместными усилиями наших театральных работников, критиков, литературоведов и исследователей текстов.